

— Хорошо. Если в чем-то засомневаешься — сразу спрашивай меня.

Тан Минсюань считал, что племянник в последние годы преступно лишился возможности учиться. Окажись Цзи Юань в семье Тан раньше, с его-то острым умом он стал бы дяде правой рукой. Тогда бы его не продали в глушь деревенскому мужику, и ему не пришлось бы в одиночку растить двоих детей.

Дядя вовсе не презирал маленьких внуков... Он лишь сокрушался о горькой доле, что выпала на долю племянника.

Впрочем, теперь это не имело значения. Раз Цзи Юань вернулся, Тан Минсюань был полон решимости обучить его всему, чтобы тот ни в чем не уступал лучшим мужам клана Тан. Однако дел в столице было невпроворот.

«У меня совсем нет времени на личные уроки... — подумал глава гильдии Тан. — Нужно найти другой выход»

— Давай поступим так, — предложил мужчина после недолгих раздумий. — Завтра я велю подыскать достойного наставника, чтобы он приходил к нам в дом и обучал тебя грамоте. Ты ведь прежде учился хоть немного?

— Приемный отец учил меня письму, так что основы я знаю.

Цзи Юань покопался в памяти. Его приемный отец служил счетоводом в городке и был человеком образованным. Приемные родители никогда не попрекали Цзи Юаня тем, что он был гэ'эром, и растили его как родного. Благодаря заработку отца семья жила в достатке, но после того как родители один за другим ушли из жизни, всё изменилось. Семья старшего дяди продала юношу в дом Чжао, и с этого дня начались его бесконечные страдания.

Тан Минсюань заметил, как помрачнел племянник. Догадавшись, что тот вспомнил о прошлом, он поспешил сменить тему:

— Дачжуану и Эрчжуану тоже пора начинать учение. Они уже знают азы? Давай я найму еще одного учителя, чтобы он занялся их воспитанием. Нужно решить: останетесь ли вы в столице или отправитесь со мной в Цзяннань? Там у нашего клана есть прекрасная школа с лучшими наставниками.

— Второго учителя не нужно. Пусть один наставник занимается с детьми, а я буду слушать и учиться, когда выдастся свободная минутка.

На самом деле Цзи Юань обладал достаточными знаниями, чтобы заниматься

самообразованием, ему лишь нужно было, чтобы кто-то разъяснял сложные места. И хотя семья Тан явно не бедствовала, он считал излишним нанимать двоих учителей на троих человек.

— Что ж, можно и так. Ах да! — Дядя вдруг спохватился, вспомнив о важном. — Как зовут мальчиков официально?

— Официально?

«Разве их зовут не Дачжуан и Эрчжуан?»

Цзи Юань взглянул на сыновей, чья внешность совсем не вязалась с прозвищами «Крепыш» и «Маленький крепыш». Он только сейчас осознал, что у детей действительно нет официальных имен. В деревнях ребятишек часто всю жизнь звали по прозвищам, и никто не делал различий между домашним и «большим» именем.

— Раз они приступают к учению, не пора ли нам дать им достойные имена? — предложил Тан Минсюань.

— Пожалуй, пора. Дядя, может быть, ты сам выберешь их?

Цзи Юань помнил, что прежний владелец тела хотел дожидаться возвращения мужа, чтобы тот сам нарёк сыновей, но когда этот человек вернется — и вернется ли вообще — было неизвестно. А раз детям предстояло начать учебу, имена были необходимы.

Тан Минсюань хитро прищурился. В его голове созрел план, и он, ласково улыбнувшись, произнес:

— Линь-эр, у меня есть к тебе одна просьба. Давай поступим так: старший пусть носит фамилию отца — Чжао, а младшему дадим нашу фамилию — Тан? Я уже в годах, а так и не женился, и не знаю, будут ли у меня когда-нибудь свои дети. Мальчики смысленные. Если один из них станет Таном, то нашему клану будет кому передать семейное дело.

Чем больше Тан Минсюань думал об этом, тем удачнее казалась ему затея. Получить готового наследника, не обременяя себя узами брака, — идеальный выход. Он станет дедом раньше, чем успел бы стать отцом, и будущее клана Тан будет обеспечено.

У Цзи Юаня от этих слов едва не дернулся глаз. Он посмотрел на дядю, который выглядел едва ли не моложе его самого, а уже всю рассуждал о поиске преемника.

Мужчина, поймав взгляд племянника, замер.

«Я-то думал, он обрадуется возможности передать сыну огромное состояние, но Линь-эр почему-то не спешит соглашаться...»

— Дядя, ты еще очень молод, — мягко начал Цзи Юань. — Не стоит спешить с такими выводами. Кто знает, может, ты женишься уже в этом году, а в следующем в доме Тан раздастся крик твоего собственного первенца. Не нужно загадывать так далеко. Если клану когда-нибудь понадобится помощь, я уверен, Дачжуан и Эрчжуан сделают всё, что в их силах.

Цзи Юаню было неважно, какую фамилию будут носить дети. Его беспокоило другое: если Тан Минсюань в будущем обзаведется семьей, его чувства к племянникам могут измениться. И даже если сам дядя останется верен слову, его жена и дети вряд ли смирятся с тем, что семейное дело перейдет в чужие руки. Это было бы несправедливо ко всем.

— Давай обсудим это позже. Но если у тебя есть на примете подходящие имена, я буду рад, если ты сам назовешь мальчиков.

Цзи Юань изящно перевел тему. Тан Минсюань ощутил легкое разочарование, но мудрость племянника вызвала у него уважение. Предложение на правах двоюродного дедушки дать детям имена явно его воодушевило.

— Хорошо, хорошо! Вечером я обязательно подумаю над этим.

Пока они беседовали, со стороны пруда донеслись звонкие голоса. Цзи Юань и дядя обернулись.

— Папочка! Дедушка!

Дачжуан и Эрчжуан, вдоволь налюбовавшись на карпов, бежали к ним. Лица мальчиков раскраснелись от волнения и беготни, напоминая два спелых яблока.

— Понравились рыбки? Пить хотите?

Тан Минсюань заботливо налил чаю и подозвал внуков.

— Очень понравились!

Дачжуан подбежал первым, залпом осушил чашку и попросил еще — для брата. Младший, задрвав подбородок, послушно пил из рук старшего, жадно глотая прохладную влагу.

Цзи Юань взял у подошедшей служанки платок и осторожно вытер пот с лиц сыновей.

— Дедушка налил вам воды, что вы должны ему сказать?

— Спасибо, дедушка! — хором отозвались мальчики, вежливо поклонившись.

— Ох, не за что, не за что! Какие послушные дети, — Тан Минсюань с нескрываемым удовольствием погладил их по головам.

Они посидели в беседке еще немного, пока солнце окончательно не скрылось за горизонтом. Небо начало стремительно темнеть. Слуги зажгли фонари на длинных галереях, и вереница ярких огней пролегла через весь сад. Цзи Юань и дядя забрали детей и направились к жилым покоем.

В это же время в другой части поместья торжественный пир только начинал набирать обороты.

<http://bllate.org/book/15315/1355834>